

Среди тех, кто умыл кровью деревню Чжоу, был один ключевой человек — тот самый господин Яо, о котором упоминал Дин Да.

К деревне Чжоу вела лишь одна дорога, бравшая начало в уезде Фулинь. Даже если заклинатели могли перемещаться по воздуху на своих летающих артефактах, господин Яо и сопровождавшие его беженцы, переодетые в воинов Армии Покорения Юга, неизбежно должны были идти через эти земли — и, вполне возможно, здесь останавливались. Именно поэтому Чжоу Иню было необходимо попасть в Фулинь.

Он лишь не предполагал, что столкнется с невзгодами семьи Цзи, отчего дело стало несколько запутаннее.

Обладая Чжоу Инь прежним могуществом, он бы без лишних раздумий ворвался в ставку Армии Покорения Юга и захватил их главнокомандующего — тогда пленников отпустили бы без лишних споров. Однако теперь этот путь был закрыт. Хуэй Цзюнь, стоявший во главе войска, обладал огромной властью и влиянием, и его наверняка охраняли сильные мастера. Чжоу Инь не питал иллюзий: с его нынешней ступенью Возведения Основания и без сильных артефактов одолеть целую армию в одиночку было невозможно.

Оставалось лишь временно обосноваться у Цзи, вызволить дядю Жуна, а уже затем искать зацепки по делу о гибели деревни.

Семья Цзи жила скромно. По обыкновению, за столом они любили собираться все вместе, шумно и тепло. И хотя сейчас главы семейства не было рядом, а дом окутала тревога, госпожа Цао велела приготовить обильное угощение, чтобы достойно принять племянника, которого не видела больше десяти лет.

За столом сидели трое. Мать с дочерью едва сдерживали слезы, а подле них замерли старый слуга и служанка с такими же понурыми лицами.

— Наверняка жизнь в горах полна лишений, и тебе редко доводилось вкусно есть. Попробовал бы вот это, — госпожа Цао попыталась улыбнуться и положила Чжоу Иню в пиалу лучшее из кушаний.

— Благодарю, тетушка, — спокойно ответил Чжоу Инь.

Ему давно уже не требовалась обычная пища, но отказываться от чужого радушия из напускного высокомерия он не стал.

— Второй братец, как думаешь, отцу грозит опасность? — тихо спросила Цзи Чжэньлянь.

— Я только что побывал в уездной тюрьме, — отозвался Чжоу Инь. — Его там нет.

Услышав это, госпожа Цао и ее дочь ошеломленно замерли.

— А-Инь, ты... пробрался в тюрьму управы? — ахнула госпожа Цао.

— Но откуда тебе известно, что отцу ничто не угрожает? — спросила Цзи Чжэньлянь и тут же смутилась, осознав, как резко прозвучали ее слова. — Братец, не пойми меня превратно, я вовсе не сомневаюсь в тебе, просто...

— Я расспросил одного из стражников, — бесстрастно пояснил Чжоу Инь. — Он сказал, что твоего отца вместе с другими подозреваемыми в связях с мятежниками прошлой династии перевели в лагерь Армии Покорения Юга. Там их держат под усиленной охраной. Пока они живы, им ничего не угрожает. В ближайшие дни я наведу туда.

— Отец в военном лагере?! — вскрикнула Цзи Чжэньлянь.

Яйцо под его одеждами, словно испугавшись ее громкого голоса, беспокойно заворочалось.

— Но если ты схватил стражника, нас не раскроют? — с тревогой спросила тетюшка.

— Я применил простое заклинание, он ничего не вспомнит, — ответил Чжоу Инь.

Общаться с испуганными женщинами он не умел и уже начинал терять терпение, хотя внешне оставался все так же холоден.

— Им нужны сведения, поэтому дядю не убьют сразу. Время у нас есть, я вытащу его.

Услышав твердое обещание, госпожа Цао немного успокоилась и торопливо закивала:

— Какое счастье, что ты пришел... Мы с Чжэньлянь совсем извелись от беспомощности.

Тут она сокрушенно вздохнула:

— Беда лишь, что твоего старшего брата когда-то увезли в другую обитель постигать бессмертие, и с тех пор о нем ни слуху ни духу. Если бы он узнал, что стряслось с вашими родителями, у него бы сердце разорвалось от горя.

В его памяти внезапно всплыл образ из далекого детства — мальчишка, который ходил за ним по пятам и без умолку кричал:

«Баоэр! Баоэр!»

Чжоу Инь промолчал.

О Старшем брате Чжоу не было вестей больше десяти лет. Быть может, он ушел с головой в уединенное совершенствование и не мог покинуть обитель, а может, и возвращался однажды, да разминулся с родными. Но куда вероятнее было другое: его уже давно не было в живых.

Путь к бессмертию издревле был труднее восхождения на небеса. Помимо бесчисленных преград на пути самосовершенствования, искателям истины приходилось сталкиваться с коварством собратьев по пути и жестоким законом джунглей, где выживал сильнейший. Смертные видели лишь величие и блеск заклинателей, даже не подозревая, какая безжалостная бездна скрывается под этой сияющей парчой.

Этой ночью Чжоу Инь, как обычно, погрузился в медитацию вместо сна. Однако на сей раз привычный покой не шел к нему — в груди шевелилась смутная тревога.

Он открыл глаза. Рядом беспокойно каталось яйцо духовного зверя. Но сейчас в его движениях не было прежнего игривого желания привлечь внимание или покапризничать — малышу внутри явно было не по себе.

Чжоу Инь мягко коснулся скорлупы ладонью.

Поверхность яйца пылала жаром. Прохладное прикосновение Чжоу Иня принесло существу временное облегчение, и температура скорлупы слегка упала, но ненадолго. Ближе к предрассветному часу жар вернулся с новой силой — казалось, яйцо вот-вот вспыхнет живым пламенем.

Чжоу Инь нахмурился, но руки не убрал.

«Неужели собирается вылупиться?»

Несмотря на то, что жар под ладонью становился почти невыносимым, он продолжал держать руку на скорлупе.

Ночь становилась все глубже; откуда-то издалека донесся глухой стук колотушки ночного сторожа.

Тем временем цвет скорлупы начал меняться.

Его первоначальный грязно-серый оттенок, словно выжигаемый внутренним пламенем, медленно бледнел, становясь светлее.

Жизнь внутри, казалось, угасала под гнетом этого испепеляющего жара. Прежний непоседливый нрав сменился полным оцепенением — существо замерло и больше не двигалось.

Это испытание было самым суровым, но неизбежным перед рождением. Множество духовных зверей гибло на этом пороге, так и не сумев пробить скорлупу и лишаясь шанса увидеть мир.

Однако Чжоу Инь не собирался облегчать его участь лаской или жалостью.

— Если ты не вынесешь даже этого, то лучше умри прямо сейчас, — негромко произнес он в пустоту комнаты. — Слабым в этом мире не выжить.

Когда-то давно одинокий, лишенный всякой поддержки юноша точно так же шагнул на тропу бессмертия. Он бесчисленное число раз балансировал на краю гибели, предавал и спасался от чужого коварства, заглядывал в бездну безнадежных битв. Если бы его воля не была тверда как скала, его кости давно бы истлели в неизвестной могиле, а разум не сохранил бы и крупницы духа, чтобы сейчас стоять здесь и направлять чужую жизнь.

Тот, кого Чжоу Инь признавал — будь то человек или зверь, — обязан был быть сильным. Сила заключалась не в способности с рождения сокрушать небеса, а в умении выгрызть право на жизнь вопреки любым невзгодам.

Яйцо дрогнуло, словно услышав суровое напутствие. Постепенно невыносимый жар начал спадать.

Морщинка между бровей Чжоу Иня разгладилась, и он протянул руку, чтобы поднять его.

Вдруг снаружи раздался едва уловимый свист — словно кто-то беззвучно рассек ночной воздух.

— Лежи смирно, — шепнул он.

Спрятав яйцо под одеяло и укрыв его защитным барьером, Чжоу Инь поднялся и бесшумно распахнул створки окна.

В восточной части неба промелькнула изумрудная вспышка, за которой последовал чистый, хрустальный перезвон колокольчиков.

Чжоу Инь насторожился и немедленно заблокировал слух, однако настойчивые звуки все равно проникали в сознание, отзываясь в остальных чувствах.

Для простых смертных этот перелив показался бы приятной мелодией, но для любого заклинателя он таил смертельную угрозу.

Звук исходил от высокорангового артефакта, способного одурманивать разум и лишать рассудка. Воздействие его зависело от силы владельца: попади такой колокольчик в руки мастера стадии Зарождения Души, и все находящиеся в радиусе нескольких ли практики рангом ниже мгновенно истекли бы кровью из всех семи отверстий.

К счастью, нынешний хозяин сокровища еще не достиг столь устрашающего могущества.

В то же мгновение раздался другой звон.

В отличие от первого, вкрадчивого и дурманящего, этот звук гремел чисто и торжественно, подобно священному храмовому колоколу. Он мгновенно рассеял наваждение, возвращая ясность мыслей.

Два заклинателя сошлись в смертельной схватке.

— Жалкий юнец на ступени Возведения Основания осмелился в одиночку преследовать меня? Какая глупость! — раздался зловещий, шипящий голос прямо на крыше соседнего дома.

В ночной тишине этот голос разнесся далеко. Простые обыватели, едва услышав столь странные речи, поспешили покрепче запереть двери и окна — никто в здравом уме не решился бы высунуть нос наружу.

— Твоя дерзость тоже не знает границ, раз ты посмел совершить набег на лагерь Армии Покорения Юга! — раздался в ответ чистый юношеский голос. — Неужели это приказ твоего господина Яо? Хм, никогда бы не подумал, что Обитель Десяти Тысяч Гор, великая и славная секта, опустится до того, чтобы прятать лица и действовать исподтишка!

При упоминании господина Яо и Армии Покорения Юга в голове Чжоу Иня мгновенно сложились воедино разрозненные детали общей картины.

— Я волен поступать так, как мне заблагорассудится, — презрительно расхохотался первый. — И ни один презренный смертный не смеет указывать мне путь. Сегодня ты испустишь дух, и когда предстанешь перед Владыкой Преисподней, не забудь покаяться в собственной глупости. Не имея сил, нечего строить из себя героя!

С последним словом небосвод расколол оглушительный грохот — нападающий перешел к делу.

Чжоу Инь скользнул в окно. Сплета пальцами печать левитации, он легко поднялся в воздух и бесшумно завис на безопасном расстоянии, наблюдая за поединком.

Борьба между двумя противниками была в самом разгаре.

Преимущество явно принадлежало дерзкому незнакомцу. Его талисманы и заклинания летели один за другим; он безупречно владел магией грозы, а редкое громовое сокровище в его руках лишь удваивало мощь ударов. Его оппонент едва успевал защищаться, стремительно теряя силы.

Внезапное появление Чжоу Иня поначалу заставило обоих насторожиться — они не знали, враг он или союзник. Однако, заметив его скромную ступень совершенствования и безучастный вид, бойцы быстро потеряли к нему интерес и вновь сосредоточились друг на друге.

Улучив момент, когда юноша пошатнулся под очередным натиском, мрачный мужчина средних лет хищно оскалился и быстро сменил жест.

— Духи неба и земли, воинство небесное, внимлите моему зову! Призываю ярость бури, пусть разразится гром! Вперед!

Поднялся неистовый вихрь. Прямо в его ладони соткались иссиня-черные грозовые тучи и сокрушительным потоком обрушились на защищающегося заклинателя.

Тот побелел как полотно.

Это заклинание средней ступени, пусть и выглядело грозно, при иных обстоятельствах не доставило бы ему хлопот. Но сейчас все его силы уходили на сдерживание предыдущей атаки, и у него физически не оставалось времени, чтобы выставить новый щит.

В это критическое мгновение прямо перед самым лицом юноши соткалась прозрачная водяная гладь. Едва молнии коснулись зыбкого зеркала, как вся их разрушительная мощь беззвучно канула в глубину, не оставив и следа. Смертельная угроза миновала.

Воспользовавшись передышкой, спасенный заклинатель призвал Колокольчик Чистого Сердца. Окружив себя защитным полем, он коротко поклонился Чжоу Иню:

— Благодарю за своевременную помощь, брат!

Мрачный мужчина впился в Чжоу Иня яростным взглядом:

— Из какой ты секты? Назови свое имя!

Но Чжоу Инь превзошел его в надменности. Он даже не удостоил нападавшего взглядом, обратившись напрямую к юноше:

— Я спас тебе жизнь.

Тот сразу понял намек и согласно кивнул:

— Я в долгу перед тобой. Если это не пойдет вразрез со справедливостью и моей совестью, я, Юй Но, исполню любую твою просьбу.

Назвав свое настоящее имя, он подтвердил искренность намерений.

Чжоу Инь оставался доволен его сообразительностью.

Видя, что его нагло игнорируют, нападавший изменился в лице. Он прекрасно понимал, что превосходит Юй Но в силе, но появление третьего участника путало все карты. Пусть незнакомец находился лишь на ступени Возведения Основания, его истинное происхождение, сила стоящей за ним школы и наличие скрытых козырей оставались загадкой. Рисковать вслепую не хотелось.

— Друг мой, вмешиваясь в чужую распрю, ты наживаешь себе опасного врага. Хорошо ли ты подумал? — угрожающе произнес мужчина.

Чжоу Инь завел руки за спину. Лицо его не выражало абсолютно ничего.

Его невозмутимость была настолько абсолютной, что невольно рождала сомнения: действительно ли перед ними простой практик Возведения Основания?

— Хоть ты и достиг Формирования Ядра, твоя золотая пилюля еще слишком слаба, а разум неустойчив, — ровным тоном заговорил Чжоу Инь. — Против двоих тебе не выстоять. Твоему Колокольчику Небесного Демона противостоит Колокольчик Чистого Сердца, который полностью подавляет его мощь. К тому же... уверен ли ты, что хочешь навлечь на себя гнев моей секты?

Осторожный и мнительный от природы, нападавший заколебался еще сильнее. Он принялся пристально разглядывать юношу. Столь величественная осанка и ледяное спокойствие не могли принадлежать безродному бродяге или ученику захудалого клана. Если за его спиной действительно высится великий орден или могущественный бессмертный патриарх, даже покровители Обители Десяти Тысяч Гор предпочтут избежать столкновения. К тому же его сегодняшней целью была лишь разведка, и лишний шум мог сорвать планы хозяев.

В мире совершенствования сила решала многое, но умение вовремя отступить ценилось не меньше. Одно неверное решение могло стоить не просто ранения, а полной потери духовных сил — краха всей жизни.

Не желая губить годы трудов ради сомнительной победы, мужчина натянуто усмехнулся:

— Что ж... Считай, что сегодня тебе повезло, Юй Но. Ради твоего заступника я сохраню тебе

жизнь.

С этими словами он резко взмыл ввысь и растворился в ночной темноте. Пространство перед ним пошло мелкой зыбью, и в следующее мгновение его след окончательно простыл.

Даже Чжоу Инь слегка удивился. Примененная им техника была воистину безупречной.

Высокоранговые артефакты полета позволяли перемещаться на колоссальные расстояния за один взмах ресниц, но даже при колоссальных познаниях Чжоу Иня он редко сталкивался с вещами, способными исказить само пространство и мгновенно скрывать владельца. Это сокровище явно обладало силой пространственного сдвига, действуя подобно мгновенному переносу, но без утомительного вычерчивания защитных символов.

Юй Но тяжело перевел дух и без сил опустился на черепицу крыши.

— Хвала небесам, ты пришел вовремя, — выдохнул он. — К счастью, этот негодяй оказался труслив и побоялся, что твои старейшины прячутся где-то поблизости. Иначе совладать с ним было бы непросто... Меня зовут Юй Но, я ученик Обители Золотого Двора. Могу ли я узнать имя своего спасителя и название его благородного ордена?

«Обитель Золотого Двора?»

Чжоу Инь вспомнил, что много лет назад его старший брат, Чжоу Чжан, покинул родной дом ради постижения пути бессмертных. И приняли его тогда именно в ряды учеников этой школы.

<http://bllate.org/book/18242/1748933>